

К тому времени, когда стало достаточно поздно, чтобы безопасно снять ночные рубашки, а затем голышом забраться в постель, Линн сходила с ума от любопытства. Бет интриговала ее в течение нескольких часов. Вдобавок к тому, что Бет была невыносимо возбуждена, Бет возбудилась от перспективы рассказать Линн о своем приключении, точно так же, как ее сестра пыталась ее рассказом о встрече с Фредом.

Бет хотела сначала немного прижаться. У нее появилось чувство благополучия, когда они с Линн впервые встретились в конце дня. Это было эротично, конечно, чувствовать, как грудь Линн прижимается к ее груди. Иногда они обменивались легкими поцелуями. Легкое щекотание лобковых волос ее сестры против ее лобка было таким сексуальным!

Они по-прежнему никогда не касались друг друга между ног, кроме как через трусики, но они начали проводить руками по голым ягодицам друг друга, обнимаясь. В этот самый момент Бет наслаждалась текстурой задницы Линн. Она тоже немного успокоилась. Бет почувствовала расслабление, которое теперь часто сопровождало тепло и комфорт от того, что она прижимала сестру к себе.

Добившись своих «фиксированных объятий», Бет была готова. «Хорошо, моя история, мои правила». — мягко произнесла Бет, толкнув Линн на спину.

«Я собираюсь рассказать тебе, что я видела сегодня, и ты захочешь кончить». Бет злобно улыбнулась, удерживая взгляд Линн, когда она наклонилась к ближайшему соску Линн, чтобы коротко, игриво пососать его, что вызвало восхитительный стон.

"Закрой глаза." — сказала Бет, взяв одну из рук Линн и положив ее на грудь, которую только что поцеловала. Другую руку Линн она отпустила, когда та касалась ее собственных светлых волос на лобке. Линн поняла, что Бет ожидала увидеть, как она мастурбирует, по ее киске уже бежали мурашки.

«Сестренка, меня поразило то, чего я очень, очень хочу. Надеюсь, с тобой все в порядке. Я хочу увидеть, как это выглядит, когда кончает девушка."

Линн боялась, что Бет будет болтать всю ночь. Она тоже задавалась тем же вопросом, она искала подходящее время. Линн скользнула рукой за шею Бет, затем притянула ее лицо к себе. Бет увидела выражение лица сестры, заметила, как Линн открыла губы и ее язык занял свое место. Ответ был да. Сначала это был поцелуй «Я люблю тебя», но он продолжался достаточно долго, и обе девушки тяжело задышали.

Когда поцелуй закончился, Линн устроилась поудобнее. Ее руки приступили к самоудовлетворению, когда Бет начала свой тихий рассказ. «Сегодня днем я занимался делами с Блейз, когда услышала, как папа возвращает старый пикап в сарай...»

Изголодавшееся по сексу тело Бет впитало каждую мельчайшую деталь этой встречи. Она вспоминала каждый эротический образ, за который зацепился ее женский мозг. Говоря это, Бет передвигалась на четвереньках вокруг кровати, пока не оказалась между широко расставленными ногами Линн. Пока она ползала, Бет чувствовала себя сексуальной, кошачьей, изящной. Она ощутила каждый мускул своего тела, почувствовала, как ее молодые груди соблазнительно колыхались под ней. Она села на корточки, затем наклонилась вперед, слегка опираясь на руки.

Это был первый раз, когда она действительно могла видеть киску между ног своей сестры, не такой как в детстве. Ее мысли мысленно вернулись в прошлое, когда они по очереди исследовали безволосые, незрелые щели друг друга. Бет даже не могла припомнить, чтобы у

нее было слово для этой части ее тела, когда она росла. Ее мать всегда обходила стороной секс. «Не трогай себя». или "Вы там вытерлись?" был таким ярким, как когда-либо получала мама.

Бет знала толк в практической биологии, разводила лошадей. Ее папа разводил крупный рогатый скот. Она видела, как этим занимаются животные, знала, как работает искусственное оплодотворение, все о сперме и яйцеклетках, даже о родах. Тем не менее, она не знала, как выглядела киска другой взрослой женщины, за исключением того, что она видела, держа ручное зеркало, у которого определенно были свои ограничения.

До того дня она не видела ничего, кроме пениса маленького мальчика. Бет представляла себе, как выглядит человеческий секс, но она никогда не видела, чтобы мужчина кончал, не говоря уже о сексе. Бет предполагала, что ее родители занимались сексом, но она никогда не видела ничего, кроме обмена легкими поцелуями между ее родителями. Именно в школе и у сестры она приобрела тот сексуальный словарь, которым она действительно обладала.

За последние несколько месяцев она и Линн много раз вместе мастурбировали, но всегда лежали рядом. Бет никогда не видела, что происходит под пушистым холмиком Линн. Теперь у Бет было место у ринга перед широко открытыми гениталиями Линн.

Это было так по-другому, даже выглядело не так, как Бет ожидала. К счастью, в тот день Бет прокручивала в голове историю «Конюшня» столько раз, что смогла графически рассказать ее сестре, но все же была полностью прикована к удивительному зрелищу Линн, играющей с самой собой.

Линн делала медленные, нежные круги вокруг вершины своей щели тремя средними пальцами. Постепенно ее скорость увеличилась, ее дыхание изменилось уже знакомым образом. Что было новым, так это появление влаги. Ее киска начала открываться. Бет отметила, как опухли губы, как начал распространяться скользкий маслянистый блеск. Лепестки плоти, которые обычно были закрыты, постепенно наливались кровью и распускались, пока дырка Линн не стала полностью видна.

Линн начала скользить пальцами вверх и вниз по своей щели, распространяя свои жидкости везде, где она касалась. Ее пизда расширилась, пальцы заставили все розовое полностью покрыться ее выделениями. Крошечные капельки влаги появились вокруг ее долины. Бет заметила, как выглядели ягодицы и расщелина Линн с этого ракурса, ракурса, который понравится мальчику, готовящемуся оседлать женщину. По телу Бет пробежала дрожь, когда это изображение вспыхнуло перед ее глазами. Ароматы, исходившие от сестры, дразнили ее ноздри. Бет со своего места слышала различные влажные, хлюпающие звуки во много раз четче, чем когда-либо раньше.

Наклонившись еще немного, Бет теперь могла легко видеть клитор Линн. Бет только что описала, как у их папы началась эрекция, и он дробил себя. Как его пенис качался в воздухе, когда он шел к шлангу. Линн погрузила средний палец в свое открытое влагище, ее легкие одновременно втянули воздух. Пока Бет продолжала говорить, к первому присоединились второй и третий пальцы. Линн начала отрывать свои сжатые ягодицы от простыней, пока она двигала бедрами по пальцам, а затем отступила, чтобы сделать это снова. Линн явно была далеко на пути к удовольствию, но ей нужно было еще немного времени.

Бет откинулась назад, поддерживая себя только левой рукой. Немного раздвинув колени, Бет раскрылась достаточно, чтобы просунуть правую руку между собственных ног. Инстинктивно Бет расширила свой рассказ в пользу Линн, сосредоточившись на деталях красивого пениса,

который поднялся между ног их отца.

«Кожа выглядела мягкой и белой, как попка младенца. Кончик его пениса напомнил мне вишенку на ванильном мороженом. Его яйца выглядели так, будто могли выдержать галлон спермы. Головка была похожа на перевернутое сердце. Она стала ярко-красной, а затем надулась, когда он водил рукой вверх и вниз по длинному стержню. Она выглядела толщиной с мое запястье. " Она возбудилась.

Как только Бет начала описывать, как у него качаются яйца, это привело Линн в иступление. Все еще отчаянно трясь о ее пальцы, ее другая рука двинулась вперед, чтобы играть на ее клиторе. Линн кончала так сильно, как когда-либо. Это взволновало ее еще больше, зная, что за всем, что она делает, пристально наблюдает ее сестра.

Ее взволновала мысль о том, что ее отец на самом деле является сексуальным существом. Ее возбуждало представление о длинном твердом пенисе. Член, который мог проникнуть в нее, мог перемещаться внутри ее влагалища, который мог выкачивать поток горячей спермы глубоко в ее киску. Линн достигла небес. Волна экстаза захлестывала ее. Ее спина выгнулась, бедра вздрогнули, влагалище сжалось вокруг пальцев, она кончала, и кончала, и кончала, пока полностью не рухнула.

Пальцы Бет бессознательно касались тех же частей ее собственной киски, за которыми она наблюдала. Когда она сосредотачивалась на клиторе Линн, Бет касалась своего собственного клитора. Когда она смотрела на малые половые губы, похожие на лепесток, она ласкала свои. Бет была в полном восторге, когда оргазм настиг Линн. Ее мозг впитывал каждую деталь. Она чувствовала, что это было самое захватывающее зрелище, которое она когда-либо видела.

Когда Линн потеряла сознание, Бет заинтересовалась тем, насколько широкой стала дыра Линн. Она могла видеть Линн глубоко внутри, она видела спазмы и сокращения. В голове Бет возник образ толстого, длинного пениса, проникающего в это отверстие. Она вздрогнула. Все стало настолько влажным, что она была просто потрясена откровением.

В этот момент Бет захотелось превратиться в мальчика. Линн выглядела такой сексуальной, что ей захотелось взобраться на нее. Она очень сожалела, что у нее нет пениса, чтобы скользнуть в невероятное отверстие Линн. "Она выглядит такой сексуальной, я хочу потрогать ее киску, я хочу поцеловать ее киску!" мелькнуло в ее мыслях. Она слышала о том, что ее съели, и впервые до нее дошло, что это такое. Средний палец Бет скользнул во влагалище. Она медленно трахалась на нем, наблюдая, как Линн постепенно спускается со своего оргазма.

Через несколько секунд после того, как Бет подумала о том, чтобы трахнуть Линн, а затем представила себе большой стояк своего отца, ее собственное тело сигнализировало, что хочет оргазма. Бет отползла назад и легла рядом со своей улыбающейся, потягивающейся, мурлыкающей сестрой. Бет закрыла глаза, чтобы лучше видеть хуй, танцующий у нее в голове. Медленно она начала проводить руками по своему телу. Это было сексуальное чувство — скользить руками по обнаженной плоти, подсознательно зная, что она одарена потрясающим, подтянутым молодым телом.

Линн повернулась к Бет и приподнялась на локте. Улыбнувшись себе на мгновение, глядя на свою сестру, Линн наклонилась, чтобы прошептать с придыханием: «Спасибо, сестричка». в ухо Бет. «Я собираюсь посмотреть на тебя сейчас, я хотела того же самого. Ты просто набралась смелости, чтобы сделать это первой. Я люблю тебя».

"Ага." почти неслышно прозвучало в закрытом рту Бет, когда ее дыхание изменилось, отражая

нарастающий уровень ее возбуждения.

Линн поцеловала Бет в лицо и в лоб. Когда она нежно поцеловала его в губы, Бет лишь улыбнулась, но не открыла глаз. Правая рука Бет только что проскользнула сквозь ее собственное легкое покрытие лобковых волос, а затем скользнула на ее киску. Она бродила по окрестностям, проверяя чувствительность, а затем повторно посещала некоторые из своих лучших находок.

Тем временем Линн пустилась в череду легких поцелуев и крошечных облизываний, которые спускались к горлу Бет. Ее губы скользнули туда-сюда по груди и декольте Бет, как будто потерявшись, прежде чем пьяно скользнуть по ее животу и лобку.

Когда Линн приблизилась к верхней части ее лобка, в мозгу Бет зазвенели колокольчики. «Она... она собирается... чтобы... О, Линн, пожалуйста, съешь меня. Поцелуй меня там, приложись ртом к моей киске». След поцелуев Линн отклонялся влево, спускаясь по ее ноге. Линн скользнула под согнутую левую ногу Бет. Она подошла так близко, что Бет почувствовала ее горячее дыхание между ног. Линн провела кончиками пальцев вверх и вниз по ногам и внутренней части бедер Бет. Бет была на мгновение разочарована тем, что Линн не пошла на контакт, за который боролись ее сдерживаемые гормоны.

Через несколько мгновений ее фантазии продвинулись дальше. Поцелуи и легкие прикосновения Линн творили свое волшебство. Она уже была подготовлена, наблюдая, как Линн мастурбирует. Так что теперь, в ее воображении, как безликий Адонис, с колышущейся эрекцией, встал на колени между ее ног, ее тело рвалось к своему запоздалому освобождению.

Линн была так же очарована наблюдением за работой пальцев сестры, как и Бет. Она увидела, услышала и почувствовала, как влагалище младшей сестры претерпевает метаморфозы из закрытого кокона в бабочку с расправленными крыльями. Ей нравилось, как только что появился клитор Бет, а затем превратился в прекрасную розовую жемчужину. Она заглянула в раскрывшуюся вагину Бет, пораженная тем, что наконец-то увидела темную сторону луны.

Линн очень любила свою сестру в тот момент. Она была так благодарна Бет за роль в расширении ее кругозора. Бет, спасающей ее от одиночества ее предыдущего сексуального существования.

Линн знала по ритму дыхания и руки Бет, где она находилась в поисках освобождения. Тихо соскользнув с кровати, Линн поспешила в свою комнату, затем в ванную. Когда подошла теплая вода, она наполнила металлическую трубку для сигар, которую нашла несколько недель назад, и снова завинтила пробку. Бегая на цыпочках, Линн вскоре снова оказалась между ног Бет.

Линн начала громко говорить о том, каким красивым должен быть этот твердый член. «Можешь ли ты представить, как он целится в твою киску? Ты чувствуешь, как он движется в нужном направлении?» Линн провела рукой по внутренней стороне бедра Бет, пока ее мизинец не коснулся ближайшей вагинальной губы Бет. Бедро Бет дернулось в воздухе при контакте.

«Его толстый член сейчас всего в дюйме от твоей киски, Бет. Он толкает бедра вперед, чтобы скользнуть в тебя своим горячим, пульсирующим пенисом». Бет дышала глубоко, но очень быстро. Она на самом деле раздвинула колени настолько широко, что теперь лежала на кровати. Бет настойчиво терла свой клитор. Рука Линн двигалась прямо перед измученной киской Бет. Зная, что у Бет появится через несколько секунд, Линн собиралась позаботиться о том, чтобы это было важно.

Опираясь на свои собственные фантазии, Линн обвела промокшее отверстие Бет уже теплым круглым наконечником, она сказала: «Он пытается найти твое отверстие, он готов протолкнуться внутрь тебя, Бет».

Руки Бет обеими руками полетели к соскам, она принялась их безжалостно щипать. Ее спина выгнулась. Из глубины ее вырвался душераздирающий стон. Схватив трубку так, чтобы она входила только на безопасную длину, Линн толкнула нагретую трубку в Бет, пока ее кулак не вошел в плоть Бет. Бет, почувствовав этот первый в истории контакт кожи с кожей, это первое проникновение, яростно испытала оргазм. Ее бедра с машинной интенсивностью летали вверх и вниз по воображаемому фаллосу Линн. Пот выступил из каждой поры. Рука Линн вскоре была покрыта потоком Бет.

Бешеные бедра двигались вверх снова и снова, каждый толчок стремился к еще более глубокому проникновению этого первого в истории захватчика. На тело, пытаемое яркими визуализациями мужской эрекции, возбужденное влагалище ответило так, как диктовали зоны эволюции. Ее киска делала все возможное, чтобы протолкнуть пенис внутрь нее, настолько далеко к ее матке, насколько она могла выдержать. Ее тело обманули, думая, что у него была первая возможность для оплодотворения. Ее бедрам было приказано двигаться всеми возможными способами, чтобы уговорить сперму проникнуть в ее глубины.

Когда интенсивность рывков Бет немного утихла, Линн сняла самодельный фаллоимитатор. Сложив три средних пальца вместе, удерживая большим пальцем мизинец, Линн глубоко ввела их в Бет. Ощупывая стенки своих ножен, Линн наслаждалась обнаруженным теплом. Линн никогда не могла так глубоко проникнуть в свою киску. Она была увлечена исследованием, но не настолько, чтобы перестать толкать и выталкивать свои пальцы, из все еще мягко покачивающихся бедер.

Наконец пришло время удалить ее пальцы. Наклонившись ближе к клитору Бет, Линн сжала внешние губы над теперь гиперчувствительным утолщением. Очень, очень нежно она помассировала его, чтобы Бет наслаждалась мягкой стимуляцией. Удовлетворенные стоны и глубокие выдохи убедили Линн, что она достигла своей цели. Теперь у каждой из них было замечательное освобождение.

Линн почувствовала облегчение, что Бет не возражала против прикосновений. Они мастурбировали друг друга через пару трусиков, но было намного рискованнее на самом деле ласкать голую киску ее сестры. Линн, несмотря на доказательства, позже начала беспокоиться о реакции Бет.

Сонный голос Бет выбрал именно этот момент, чтобы поднять руки, улыбнуться Линн с полузакрытыми глазами и пробормотать: «Иди сюда, любовница».

Линн растворилась в объятиях Бет. Они крепко обняли друг друга. Бет приоткрыла губы, продолжая целовать и облизывать губы Линн, пока они не открылись, позволяя Бет начать сеанс французского поцелуя. Через несколько минут Бет нащупала, пока не нашла левую руку Линн, которую она направила обратно к своей киске в медленном, нежном ритме.

Затем Бет скользнула рукой под бедро Линн, оказывая давление, и показывая, что Линн должна поднять колено. Тело Линн переживало моменты восхитительного напряжения, когда она чувствовала, как рука Бет исследует ее от бедер до живота, все сужая круги, пока она, наконец, наконец не скользнула рукой прямо на свою киску. После минуты, проведенной средним пальцем во влажной щели Линн или дразнящей ее клитор, Бет скользнула средним пальцем внутрь своей сестры. Линн кончила, как только почувствовала долгожданное

проникновение. Дрожь Линн и затрудненное дыхание вызвали легкий оргазм и у Бет.

Пока они не погрузились в глубокий сон час или около того спустя, две девушки лежали, переплетаясь телами, языки и пальцы проникали друг в друга, вызывая несколько нежных, расслабляющих оргазмов.

<http://erolate.com/book/2822/67115>